

УДК 94(5-191.2)

ББК 63.3(54)

**Научный синтез в исследованиях
по истории Центральной Азии:
Н.Я. Бичурин, В.В. Бартольд, Ю.Н. Перих
(к постановке вопроса)**

Е.В. Троянова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Scientific Synthesis in Research
of History of Central Asia:
N.Ya. Bichurin, V.V. Bartold, Yu.N. Roerich
(To the Statement of the Question)**

E.V. Troyanova

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье рассматривается проблема синтеза в историографии истории кочевых народов Центральной Азии, а также вопрос преемственности в российских исследованиях данного направления. У истоков комплексного изучения региона в XIX–XX вв. стояли выдающиеся ученые — Н.Я. Бичурин, В.В. Бартольд, Ю.Н. Перих и др. Будучи первопроходцем, Н.Я. Бичурин предпринял титанический труд по собиранию сведений о центральноазиатских народах по китайским историческим источникам. Очередной шаг к историческому синтезу сделал В.В. Бартольд. Девятитомное собрание сочинений ученого содержит академические работы по исторической тюркологии и монголистике, иранистике и арабистике. В 1930-е гг. Ю.Н. Перих расширил географию отечественных востоковедных исследований до Тибетского нагорья и обобщил достигнутые наукой выводы по истории кочевников в фундаментальном трехтомном труде «История Средней Азии». Таким образом, усилиями выдающихся востоковедов была собрана источниковая база по истории номадов Центральной Азии и на ее основе создана целостная концепция прошлого центральноазиатских народов. Ценный опыт научного исторического синтеза сохраняет актуальность и сегодня.

Ключевые слова: Центральная Азия, комплексные исследования, Н.Я. Бичурин, В.В. Бартольд, Ю.Н. Перих, кочевые народы.

The article considers the problem of synthesis in the historiography of history of the nomadic peoples of Central Asia, and also the question of continuity in the Russian research works of this direction. The outstanding researchers, N.Ya. Bichurin, V.V. Bartold and Yu.N. Roerich were at the forefront of the complex studying of the region in the XIX–XX centuries. Being the pioneer, N.Ya. Bichurin undertook titanic work on collecting of data on the Central Asian people from the Chinese historical sources. The next step to historical synthesis was taken by V.V. Bartold. Nine-volume collection of the scientist's works contains the academic works on the history of Turks, Mongols, and Iranians. In the 1930s, Yu. N. Roerich expanded geography domestic research of Asia to the Plateau of Tibet and generalized the accumulated knowledge of the history of nomads in the fundamental three-volume work «History of Central Asia».

Thus, the efforts of prominent Orientalists resulted in collecting the source base on the history of Central Asia nomads and it served as the basis for the complete conception of the past of the Central Asian people. Valuable experience of scientific historical synthesis keeps relevance today.

Keywords: Central Asia, complex research, N.Ya. Bichurin, V.V. Bartold, Yu.N. Roerich, nomads.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.2-34

В истории науки особое место занимают труды синтетического направления. Так, импульс научного синтеза концентрирует в себе весь комплекс зна-

ний эпохи и прокладывает пути для будущих открытий. Созданные на пике научных достижений своего времени, синтезирующие научные труды играют роль

звеньев, обеспечивающих преемственность познания. Известно, что обобщающим трудам предшествуют другие фундаментальные работы, и каждый очередной шаг увеличивает степень научного синтеза. При рассмотрении историографии истории кочевников Центральной Азии остановимся на трех именах, составивших славу российской науки: Н.Я. Бичурина, В.В. Бартольда, Ю.Н. Рериха.

К началу XIX в. в европейском и отечественном востоковедении уже произошло формирование таких отраслей, как египтология, иранистика, арабистика, синология, санскритология. Однако история среднеазиатских кочевых народов продолжала оставаться мало исследованной. Основы комплексного изучения прошлого кочевников Центральной Азии заложил в своих трудах Никита Яковлевич Бичурин (1777–1863).

Выдающийся лингвист-синолог, знаток монгольского и маньчжурского языков, Н.Я. Бичурин изучал географию, историю, религию и искусство Монголии, Тибета и народов Дальнего Востока. Но главное внимание ученого было сосредоточено на Китае, стране, где ему довелось возглавлять с 1808 по 1821 г. Православную духовную миссию. В годы работы в Китае Н.Я. Бичурин перевел ряд ценных китайских исторических источников, классических литературных и философских произведений, в том числе известный памятник китайской историографии «Цзы-чжи тун-цзянь-ган-му» — «Основное содержание „Всеобъемлющего зеркала, управлению помогающего“, многотомный труд, составленный Чжу Си на основе сводной истории Сыма Гуана (1019–1086). Ученый стал первопроходцем в использовании китайских исторических источников. Н.Я. Бичурин вводил в научный оборот источники целиком, в то время как до него использовались лишь извлечения и фрагменты, переведенные, как правило, с маньчжурского языка.

По возвращении в Россию Н.Я. Бичурин опубликовал ряд трудов центрально-азиатской тематики — «Описание Тибета в его нынешнем состоянии» (1828), «Записки о Монголии» (1828), «Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнейшем и нынешнем состоянии» (1929), «История первых четырех ханов из дома Чингисова» (1829) и др. В 1828 г. ученый был избран членом-корреспондентом Императорской академии наук. Энциклопедический труд Н.Я. Бичурина «Китай в гражданском и нравственном состоянии» увидел свет в 1848 г.

В исторических источниках Н.Я. Бичурин обнаружил огромное количество сведений о государствах и народах, входивших в соприкосновение с Китаем: «Замечания о древнем состоянии Азии, разбросанные на обширном пространстве истории китайской, имеют тесную между собою связь подобно границам, где одна черта, разделяющая два владения, принадлежит обоим: ибо с означением пределов одного государства

открывается местоположение и других» [1, с. 1102]. Н.Я. Бичурин показал, что экономические связи и непрерывное военное противостояние Китая и соседней кочевников в течение более полутора тысячелетий являлось «осью» исторического процесса в регионе.

В 1846–1849 гг. Н.Я. Бичурин работал над созданием фундаментального труда «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена». В основу труда ученым были положены сведения из китайских официальных династийных хроник, начиная от «Исторических записок» Сыма Цяня (145–86 гг. до н.э.) до «Истории династии Мин» (1368–1644 гг.). Целостная картина истории народов Центральной Азии, представленная в труде, охватывает во временном диапазоне эпоху со II в. до н.э. до IX в. н.э., территориально — Среднюю Азию, Восточный Туркестан, Монголию, Южную Сибирь, Корею и Японию. Благодаря труду Н.Я. Бичурина сформировалось качественно новое представление об историческом процессе в Центрально-азиатском регионе, в последующем труд широко использовался в востоковедных исследованиях.

Неоценимой заслугой Н.Я. Бичурина является то, что ему удалось объединить достижения европейского и отечественного востоковедения с традициями китайской историографии. «Творчество этого выдающегося китаеведа, — отмечают В.С. Мясников и И.Ф. Попова, — заложило основы классической российской востоковедной научной культуры: точный перевод источников как предварительное условие исследовательской работы, максимальный охват фактического материала, глубокий историко-философский подход, внимание к текстологическому анализу» [1, с. 1099].

В научной школе российского востоковедения сложилось отношение к Востоку как целостному историко-культурному феномену. Кредо отечественных востоковедов начала прошлого столетия выразил филолог-китаист, академик В.М. Алексеев: «Востоковедение есть комплексная наука, точнее, комплекс разных наук, изучающих восточные страны при помощи восточных текстов. <...> Таким образом, востоковедение расшифровывается как наука Востока и Запада о Востоке, а не только наука одного лишь Запада о Востоке. Надо вообще настроиться на тот общий тон, что мы через посредство различных языков изучаем целые миры и культуры» [2, с. 191].

Универсализм отечественной востоковедной школы был вызван к жизни несколькими объективными факторами: огромным багажом сведений, накопленных российской ориенталистикой, и обширным географическим пространством самой России, требующим широкой постановки исследовательских задач. В начале XX столетия востоковедение в России развивалось в насыщенной творческой атмосфере, ярко

проявившейся в стремительном подъеме целого ряда научных отраслей и высоких достижениях культуры Серебряного века. Продвигаясь в ногу со временем, ориенталистика в России делала стремительные шаги в изучении стран Востока.

Следующим по пути исторического синтеза в изучении азиатской истории шел выдающийся тюрколог, арабист, исламовед, академик Санкт-Петербургской академии наук Василий Владимирович Бартольд (1869–1930). Основной сферой его интересов была средневековая история тюркских и монгольских народов, которую он изучал по персидским, арабским и китайским источникам, трудам европейских ученых и собственным наблюдениям, почерпнутым из научных поездок по Средней Азии, Южному Уралу и Сибири.

Выпускник восточного факультета Петербургского университета, В.В. Бартольд еще в начале своего научного пути осознал необходимость создания азиатской истории как равнозначной западной. В 1900 г. в речи перед защитой диссертации на звание доктора истории Востока В.В. Бартольд, сравнивая степень изученности ближневосточной и среднеазиатской истории, отмечал крайне незначительную разработанность последней: «...до некоторой степени, — писал он, — получила научное освещение история западной части мусульманского мира, преимущественно арабских стран, и эти выводы ориенталистов-историков уже принимаются во внимание в новейших трудах по всемирной истории; но для истории Средней Азии до сих пор не сделано ничего подобного. <...> Пополнение этого пробела во всемирно-исторической литературе ученый мир вправе ждать от русских ориенталистов, по крайней мере, относительно стран, вошедших в состав Российской империи» [3, с. 608]. В.В. Бартольд был убежден в необходимости не только точного, строго научного, но и подлинно гуманного отношения к истории народов Азии, «чуждого всяких предрассудков, национальных, религиозных и политических, и обсуждающего все явления только с точки зрения общечеловеческой правды» [3, с. 610].

Специальное внимание В.В. Бартольд обратил на необходимость изучения нескольких азиатских языков для исследователя Востока, что обеспечивало бы прочную основу дополняющих друг друга разноязычных исторических сведений: «...для изучения истории турецких народностей недостаточно быть тюркологом; необходимо также, смотря по тому, какой эпохой интересуешься, быть синологом, арабистом или иранистом» [4, с. 4].

Круг научных интересов В.В. Бартольда включал вопросы социально-политической истории, археологии, этнографии, исторической географии Средней Азии. Ученым написаны многочисленные статьи и книги, посвященные Греко-Бактрийскому и Кушанскому царствам, тюркским каганатам, исто-

рическим эпохам Чингисхана и Тимура, этногенезу тюркских народов. В 1898–1900 гг. вышел фундаментальный труд В.В. Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», в котором ученый воссоздал панораму истории Средней Азии VII — начала XIII в. Такие работы В.В. Бартольда, как «История Туркестана» (1922), «История культурной жизни Туркестана» (1927), «Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии» (1927–1928), «История турецко-монгольских народов» (1928) «Образование империи Чингисхана» (1897) и другие, вошли в золотой фонд мирового востоковедения.

Собрав исчерпывающий в то время материал по истории Семиречья, В.В. Бартольд считал, что уровень исследований конца XIX в. соответствовал лишь подготовительному этапу комплексного изучения этого обширного среднеазиатского региона: «Мы не имели в виду написать историю страны в настоящем смысле слова, удовлетворяющую современным научным требованиям; для такого труда еще не наступило время <...>. Предлагаемый очерк должен служить только материалом для будущего историка и исходной точкой для дальнейших исследований» [5, с. 10].

В 1920-е гг. ученый участвовал в работе комиссии по переводу алфавитов азиатских народов СССР с арабской графики на латинскую, организации Среднеазиатского университета, собирании восточных рукописей и создании востоковедных библиотек. Ему принадлежит сводный историографический труд «История изучения Востока в Европе и России» (1925), до настоящего времени не утративший значимости.

Планка российских азиатских исследований была поднята В.В. Бартольдом на высоту мировых достижений. «Как благодаря обширности его познаний, так и благодаря пронизательности и тонкости критического ума, — писал в память об ученом Поль Пеллио, — труды Бартольда исключительны по своей фундаментальности и разнообразию. Никто не может сейчас занять место, оставленное этим великим ученым. И, быть может, стоит напомнить, что по честности, беспристрастию и мужеству человек в нем был на той же высоте, что и ученый» [6, с. 7].

Волею судьбы выдающийся французский ориенталист был связан не только с великим прошлым российского востоковедения, но и его будущим: в 1922–1923 гг. в Парижском университете под его руководством проходил обучение будущий тибетолог и монголист, историк Средней Азии Юрий Николаевич Рерих (1902–1960). Петербуржец по рождению, Ю.Н. Рерих получил первые востоковедные знания на уроках египтолога Б.А. Тураева и монголиста А.В. Руднева. В 1916 г. вместе с родителями он выехал за границу и лишь в конце жизни смог вернуться на родину.

В одной из первых научных работ «Расцвет ориентализма» (1923), вышедшей в Париже, Ю.Н. Рерих проанализировал перспективы мировой ориенталистики, выделив главную исследовательскую задачу: «Новый этап в ориентализме, — писал молодой ученый, — это всеобщий синтез, который, отвечая требованиям современной науки, отразил бы историческое развитие стран Востока в совокупности» [7, с. 18–19]. Огромное стремление к изучению Центральной Азии Ю.Н. Рерих осуществил в разнообразном практическом опыте.

В 1924–1928 гг. на маршруте Центрально-Азиатской научно-художественной экспедиции, организованной его отцом, художником Н.К. Рерихом, Ю.Н. Рерих исследовал языки, историю и культуру Индии, Тибета, Восточного Туркестана, Монголии, Алтая. В 1931 г. вышел в свет том его путевых дневников «По тропам Срединной Азии. Пять лет полевых исследований с Центрально-Азиатской экспедицией Рериха», содержащий подробное географическое и историко-культурное описание пройденных территорий. По завершении экспедиции Рерихи остановились на жительство в гималайской долине Кулу (Индия), где в 1928 г. основали Институт гималайских исследований «Урусвати» — комплексный научный центр с широким кругом международных контактов.

Востоковед-энциклопедист, Ю.Н. Рерих был прежде всего выдающимся тибетологом. Одним из первых ученых создал объемный очерк истории Тибета, опираясь на широкий круг восточных и западных источников, в том числе тибетские исторические сочинения, переведенные им. Очерк вошел отдельной главой в «Историю Средней Азии». Работы Ю.Н. Рериха, созданные в 1930–1940-е гг. — «Тибетская живопись» (1925), «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета» (1930), «Сказание о царе Кэсаре Лингском» (1942), «Проблемы тибетской археологии», «Тибетский буддизм», «Память о тохарах в Тибете» и многие другие, содержат концептуальную разработку различных исторических вопросов. Возвратившись на родину в 1957 г., ученый восстановил отечественную тибетологию, практически прекратившую существование в годы политических репрессий 1930-х гг.

Вклад Ю.Н. Рериха в монголистику также значителен. На страницах путевого дневника «По тропам Срединной Азии» ученый запечатлел Монголию 1926–1927 гг. В 1929 г. в научный оборот вошла работа Ю.Н. Рериха «Монголия. Путь завоевателей», в которой он раскрыл роль кочевников как динамического элемента истории, соединявшего в древности и средневековье страны Азии и Европы. Апогей монгольской истории — империю Чингисхана Ю.Н. Рерих рассматривал как закономерное следствие развития «череды народов» — жунов, ди, хуннов, юэчжи, сяньби, жуань-жуаней, тюрков, уйгуров, кыргызов, каракитаев,

жужаней — чей этногенез был связан с территорией Монголии и чей военный и политический опыт наследовали монголы.

Ю.Н. Рерих продолжил традицию исторического синтеза, включавшую комплексный анализ источников и пособий и разработку проблем в широком историческом контексте. Ученый исследовал прошлое кочевых народов северного степного пояса Евразии в период с середины III тыс. до н.э. до начала XIV в., что нашло отражение в трехтомном фундаментальном труде «История Средней Азии», созданном им в 1935–1939 гг. [8]. В первом томе Ю.Н. Рерих дал свод сведений по археологии Центральной Азии, а также о доисторических индоевропейских племенах, следы миграций которых сохранились в Китае, Монголии, Южной Сибири, Средней Азии и Причерноморье. Первое тысячелетие до нашей эры ученый рассматривал как «эпоху преобладания иранских племен», время создания империи Ахеменидов, гегемонии скифов в степях Причерноморья, экспансии сарматов. «Волну пассионарности» иранцев сменила эпоха доминирования тюркоязычных народов, с которой было связано возникновение, расцвет и распад государства народа хунну и тюркских каганатов. Второй том труда Ю.Н. Рериха включает очерки по истории тюрков, уйгуров, киданей, хазар, тибетцев, чжурчженей, народов, населявших Восточный Туркестан, исторический обзор западной части Средней Азии периода правления Караханидов, а также государства каракитаев. Монгольской истории XII–XIV вв. посвящен третий том труда.

Значительное место в «Истории Средней Азии» занимают вопросы этнической истории, а также истории религий и искусства, каждая глава труда содержит большой объем лингвистических данных, проливающих свет на сложные вопросы исторической географии и этнографии, языковых и культурных взаимовлияний. Комплексное исследование истории кочевых народов Центральной Азии, предпринятое Ю.Н. Рерихом, явилось важным шагом к созданию интегрированной истории региона.

Краткий обзор истории формирования синтезирующего востоковедного направления в изучении прошлого кочевых народов Средней Азии позволяет наметить основные вехи этого процесса. Будучи первопроходцем, Н.Я. Бичурин предпринял в первой половине XIX в. титанический труд по собиранию сведений о народах Средней Азии по китайским историческим источникам. На рубеже XIX–XX вв. очередной шаг к историческому синтезу был сделан В.В. Бартольдом. Девятитомное собрание сочинений ученого содержит академические работы по различным вопросам исторической тюркологии и монголистики. В 1930-е гг. эстафету комплексных исследований по истории Центральной Азии принял

Ю.Н. Рерих. Он расширил географию отечественных востоковедных исследований до Тибетского нагорья. Накопленные наукой знания по истории номадов Ю.Н. Рерих обобщил в фундаментальном трехтомном труде «История Средней Азии», продолжившем лучшие традиции российской востоковедной школы. Таким образом, усилиями выдающихся востоковедов была собрана источниковая база по истории номадов Центральной Азии и на ее основе создана целостная концепция прошлого центральноазиатских народов.

Сегодня, когда востоковедение в России переживает подъем, постановка проблемы преемственности в истории науки неизбежно актуализируется. Над созданием обобщающих трудов работают в наши дни большие научные коллективы, выходят в свет многотомные издания по истории Востока. Тем не менее труды классиков отечественного востоковедения не утрачивают своего значения с течением времени и служат образцом научного мышления для следующих поколений исследователей.

Библиографический список

1. Мясников В.С., Попова И.Ф. Вклад о. Иакинфа в мировую синологию. К 225-летию со дня рождения члена-корреспондента Н.Я. Бичурина // Вестник РАН. — 2002. — Т. 72. — № 12.
2. Алексеев В.М. Наука о Востоке: Статьи и документы. — М., 1982.
3. Бартольд В.В. Речь перед защитой диссертации // Бартольд В.В. Сочинения : в 9 т. — Т.1 : Туркестан в эпоху монгольского нашествия. — М., 1963.
4. Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. — Алматы, 1998.
5. Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. — Фрунзе, 1943.
6. Цит. по: Бартольд В.В. Сочинения : в 9 т. — Т. 1. [От редакционной коллегии по изданию «Сочинений» академика В.В. Бартольда]. — М., 1963.
7. Рерих Ю.Н. Расцвет ориентализма // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы. — Самара, 1999.
8. Рерих Ю.Н. История Средней Азии : в 3 т. — М., 2004–2009.